

Цзяо Бай вышел из «Дие» в одиночестве. Он стоял на ступеньках и смотрел в темноту. Была глубокая ночь и звезд на небе не было видно.

— Молодой господин Сяо Цю. — Поторопил его водитель.

Цзяо Бай насмешливо улыбнулся. Водитель смотрел на него, как на дешевую шлюху, и обратился к нему соответствующе.

— Что за спешка? У меня еще кружится голова, я немного переведу дух. — На руке Цзяо Бая виднелся след от иглы. Ему сделали укол, температура спала, и он стал гораздо бодрее.

Оказывается, в «Дие» есть своя собственная команда медиков. Наверное, они боятся, что, развлекаясь, богатые мальчики перейдут за рамки, и их игрушкам понадобится неотложная помощь. Команда медиков... о ней в манхве тоже ничего не говорилось.

Цзяо Бай постепенно спустился по ступенькам и подошел к машине, но не стал сразу в нее садиться, а встал рядом с водителем семьи Ци и похлопал его по плечу.

— Лаогэ, есть сигаретка?

Лицо водителя побагровело, и он твердо сказал:

— Молодой господин Сяо Цю, мне кажется, вам нездоровится. Лучше не курить, вернитесь домой и выпейте воды, заботиться о своем теле очень важно.

— Большое спасибо за заботу. — Цзяо Бай дружески поправил водителю задравшийся воротник. Уголки его губ задрались вверх, обнажив пару острых клыков. — Лаогэ, можем ехать, позаботьтесь обо мне.

Цзяо Бай открыл заднюю дверцу машины, и, не торопясь, сел. Боковым зрением он заметил, как из-за угла выехала черная машина и хотела направиться в его сторону, но сразу же, с ужасным скрежетом, комично затормозила.

Нет нужды смотреть, Цзяо Бай мог представить, как человек на водительском сидении вытаращился и начал дрожать от страха, желая убить его, но не осмеливался оскорбить человека, в машину которого он сел. Он мог только сдерживаться с таким выражением лица, как будто он хлебнул говна.

Все удушье и беспокойство Цзяо Бая сразу же испарились.

Человек в машине взял заказ на убийство импульсивно. Это был приезжий работник, который вел машину пьяным, потому что застукал свою жену с любовником. Фактически же он всего лишь исполнитель, и сейчас, упустив нужный момент, он не осмелится сделать это в будущем.

Цзяо Бай расслаблено откинулся на спинку сидения. Когда он читал манхву, он обожал мелодрамы до смерти, но стать одним из участников... то, что он чувствует, одним словом не описать.

Цзяо Бай страстно желал как можно быстрее убежать от главных участников сюжета куда подальше, в особенности от главных героев. Но реальность решила иначе, и в будущем ему придется прыгнуть прямо в середину водоворота.

Ему нужно будет заполнить шкалу воздействия со всеми восемью друзьями из списка. Восемь, а? Да пошли вы нахуй, это настоящая подстава!

Когда Цзяо Бай заснул, машина без предупреждения развернулась и отправилась обратно в «Дие».

Когда Цзяо Бай посмотрел в зеркало заднего вида, он обнаружил, что водитель закончил звонок и смотрит на него со злорадной усмешкой. Цзяо Бай проглотил вопрос, который хотел сорваться с его губ, и рукой в кармане впился со всей силой ногтями в ладонь.

Его раскрыли!

Цзяо Бай повернул голову и посмотрел в окно. Вид ночного города проплывал за окном и отражался в его зрачках. Как его разоблачили?

С того момента, как он потерял сознание, прошло несколько часов, каким образом Ци Иляо узнал о его ненормальности?

Цзяо Бай внезапно шарахнулся от сидения. Видеонаблюдение!

Ци Иляо установил в номере камеры, и, по большей вероятности, они охватывали все пространство!

Вероятно, у него возникли подозрения, и он сразу же решил посмотреть на записи камер наблюдения, а в итоге обнаружил еще больше сомнительных моментов.

Это единственный вариант.

Цзяо Бай снова откинулся на сидение, его спина вся промокла от пота, и он опустил окно. Ночной ветерок ворвался в машину, спутав волосы на лбу, и вызывая легкую ноющую боль в ране.

Ну и ладно, на любой случай найдется средство. Так или иначе, благодаря камере ему не нужно отыгрывать кого-то другого, можно просто сказать, что раньше это все было притворством.

В жизни у всех имеется несколько лиц. Они люди взрослые, должны понять.

Цзяо Бай про себя размышлял: пока он сам не скажет, что из другого мира — никто об этом даже не подумает.

Более того, пусть даже он и расскажет об этом — намеренно или нет, никто ему не поверит.

Если он позволит этим избранникам фортуны узнать, что они просто нарисованные персонажи из манхвы, то они сразу же отправят его в психушку, и там он и умрет.

Иногда правду стоит закопать как можно глубже.

Сердце, которое билось у него в глотке, постепенно успокоилось и вернулось на прежнее место. Пользуясь тем, что ехать еще какое-то время, он решил набраться сил. Ему предстояло сражение, и он не знал, сколько оно будет длиться.

.

Дие

Сидя перед компьютером, Ци Иляо потянулся к пепельнице и стряхнул пепел с сигареты, его глаза, не отрываясь, смотрели на многоугольную запись с камер.

Одним из удовольствий Ци Иляо было установить камеры в комнате и смотреть за самим собой. Как он просыпается, читает, работает или спит. словно сторонний наблюдатель.

Он следил сам за собой.

Это и привело к данной ситуации.

Ци Иляо не знал, чем еще убить время, поэтому обнаружил, что молодой человек осмелился говорить с ним только после того, как он вышел из душа. Он решил посмотреть в чем дело и действительно кое-что увидел.

Чжан Чжэнь все никак не мог понять:

— Как в пустой оболочке могла во мгновение появиться душа?

Ци Иляо щелкнул мышью и запись началась заново.

Молодой человек в кадре лежал с закрытыми глазами, обнаженный, на кровати. Его тощее туловище было охвачено унылой аурой разложения, но через минуту он неожиданно открыл глаза и ринулся ошарашено оглядываться, а затем начал часто и резко вдыхать воздух, и с сузившимися зрачками крепко схватился за простыню под собой, как будто начал задыхаться.

После этого поведение юноши было еще более необычным. Дрожащими руками он оделся, на четвереньках сполз с кровати и залез под стол...

Он, казалось бы, пытается убежать от чего-то в панике, но все равно вынужден заставить себя посмотреть в лицо реальности.

Изобилие эмоций и частота их изменения были чрезвычайно странными.

— Немного похоже на одержимость. — Нерешительно высказался Чжан Чжэнь. Кроме этого, есть вероятность, что Ван Чуцю, который вырос под давлением окружения, научился только подчиняться, и его натура впала в глубокий сон и исчезла, но сегодня вечером он «проснулся». В целом, это так называемое раздвоение личности.

— Одержимость? Маловероятно. — Ци Иляо посмотрел на мелкие камеры в комнате.

— Тогда шизофрения. — Чжань Чжэнь ответил на звонок и тихо сказал: — Третий брат, они вернулись.

— Отошли в соседнюю комнату. — Сказал Ци Иляо и затушил окурок в пепельнице.

Чжан Чжэнь немедленно вышел, чтобы это организовать. Они прибыли в Наньчэн только для того, чтобы поприсутствовать на банкете. Завтра в полдень, после праздника, они сразу же уедут. У третьего брата нет времени, чтобы вмешиваться в это дело, так же у него нет никакого интереса. Нет необходимости обращать внимание на постороннего человека.

Семья Шэнь отличается от других известных семей. Старая госпожа Шэнь уже много лет постится и молится Будде и придает огромное значение судьбе и сверхъестественным силам. Члены семьи Шэнь не могут мочить руки в крови, поэтому они дают своим слугам делать всю грязную работу, а потом принимают невинный вид и идут в храм. Если парень на видео и вправду одержим злым духом, то ситуация сразу станет серьезной.

Ци Иляо окликнул Чжан Чжэня, который уже подошел ко входной двери:

— Поменяй все постельное белье. Полностью.

Чжан Чжэнь почесал в затылке. Перед этим, когда он хотел поднять Ван Чуцю, третий брат запретил ему и сказал, чтобы он не трогал грязное. Тогда он подумал, что Ван Чуцю сделал что-то непрощенное и вызвал этим неприязнь третьего брата. Теперь он убедился в этом еще больше. В глубине души он вздохнул. Третий брат хотел оставить Ван Чуцю на вечер, и все думали, что третий брат наконец сможет расслабиться и отдохнуть. Кто бы мог подумать, что все выльется в такой результат.

— Слушаюсь. — Ответил Чжан Чжэнь.

В следующее мгновение его господин добавил:

— И чайницу, которая стоит на столе, выбрось ее тоже.

.

В половине первого ночи Цзяо Бай вернулся в «Дие» и неподвижно встал в комнате, залитой сильным ароматом цветов каштана. Слева от него стояла грязная большая кровать, на которой в обмороке лежал Острый Перчик. Прямо перед ним сидел одетый Шэнь Цзи, у него были расстегнуты только две верхние пуговицы. По сравнению с Ци Иляо, он был значительно старше, ближе к сорока, с пронзительно холодным красивым лицом, длинными ногами и узкой

талией, он привлекал к себе внимание.

[Ваш друг Шэнь Цзи онлайн]

Аватар похож на Пикачу.

Он был желто-оранжевого цвета с двумя приподнятыми ушами, короткими ручками, и с высоко поднятым, оттопыренным плоским хвостом в виде молнии. На щеках у него был круглый румянец.

Когда Цзяо Бай понял, что он не ошибся, он сделал резкий вдох и безумно про себя закричал: так мило, хочу понюхать*!

После того, как он бросил косой взгляд на мужчину, который был насквозь пропитан аурой президента из древних манхв...

Пикачу внезапно оказался совсем не милый, пока.

В манхве у Шэнь Цзи довольно высокая репутация. Автор предоставил ему несколько ярких моментов и сделал его самым важным второстепенным персонажем. В рейтинге по количеству фанфиков и энтузиазму он уступал только Ци Иляо, а проигрывал ему только потому, что в дальнейшем у него появился официальный пейринг.

— Сяншэн. — Окликнул Цзяо Бай. Волосы этого старика такие пышные, как и его сексуальное желание, признаков облысения совсем не видно.

Шэнь Цзи сказал томным голосом самца, который только закончил экспедицию:

— Иди, принеси мою обувь.

Цзяо Бай: ...

Предыдущий владелец должен был и этим заниматься?

Цзяо Бай любит читать абьюзивные мелодраматичные манхвы с плохим концом, и многие из них были о спонсорах и их любовниках, так что у него имелось представление о том, как они обычно уживаются.

Через несколько секунд Цзяо Бай в глубине души засмеялся. Нет, он явно ошибся.

Этот старикан не только хотел, чтобы он принес ему ботинки, но и чтобы он надел ему их.

Цзяо Бай стиснул зубы, и, присев на корточки, положил кожаные ботинки на землю, но его застал врасплох внезапный удар в голень, и он со шлепком упал на колени.

Шэнь, старая псина! Чтоб твоя мать сдохла!

Его колени, казалось, вот-вот лопнут от боли, и он, стиснув зубы, встал на них ровнее, чтобы

унять боль. Он чувствовал, как ему сверлит голову ледяной взгляд, от которого волосы встают дыбом.

По-видимому, Ци Иляо уже предоставил запись с камер этому старому хрену.

— Ботинки. — Сказал Шэнь Цзи с нетерпением.

Цзяо Бай хотел поднять эти ботинки и вклеить Шэнь Цзи такую оплеуху, после которой он собирал бы зубы по полу и звал на помощь папу и маму, но в его ситуации он не мог себе этого позволить. Он мог только терпеть.

При первой же возможности, он ему точно вмажет. Цзяо Бай себя этим успокоил. Когда он коснулся голени Шэнь Цзи, он почувствовал, как мускулы тела отреагировали и автоматически закончили действие за него, ему даже не пришлось думать, что делать дальше.

Закончил одним махом.

Цзяо Бай почти не сдержал смех.

Первоначальный владелец был горд и ему было трудно преклонить колени, но иначе он бы не смог выполнить задачу. Ему пришлось переломить себя, и однажды встав на колени, подняться он уже не смог.

— О чем ты думаешь? — Шэнь Цзи наклонился вниз, и Цзяо Бай почувствовал запах мяты на его одежде, смешанный со сладким ароматом оставшимся от игрушки.

— Я ни о чем не думаю. — Цзяо Бай опустил глаза.

— Подними голову. Посмотри на меня и скажи. — Шэнь Цзи приказал ему строгим голосом.

Цзяо Бай, который с трудом заставил себя подчиниться: ...

Твою мать, Ван Чуцю мозги промыли?

Цзяо Бай уже собрался встать, как внезапно Шэнь Цзи схватил его за шею. Широкая и холодная ладонь сжала его, как крошечного муравья, и Цзяо Бай сразу же попытался вырваться.

Шэнь Цзи одной рукой схватил шею Цзяо Бая, а второй стянул с него рубашку, его длинные сухие пальцы неторопливо спустились по телу и остановились на расстоянии трех сантиметров от копчика.

Копчик Ван Чуцю когда-то был травмирован, и именно на этом месте остановились пальцы Шэнь Цзи.

Цзяо Бай сидел на коленях перед ногами Шэнь Цзи, у него пошли мурашки по спине, и он почувствовал, что сейчас что-то произойдет. У него участилось дыхание и Цзяо Бай уже хотел вскочить и дать отпор, как Шэнь Цзи сжал его шею и с ужасной силой надавил кончиками

пальцев на копчик.

От боли лицо Цзяо Бая посинело, и он начал биться в конвульсиях.

О нюханье:

"Тридцатилетний житель провинции Чжэцзян в Восточном Китае Чжоу Шуайбо любит нюхать свою рыжую кошку и проводит с ней всё свободное время.

Чжоу любит гладить гладить кошkin животик, а ещё зарываться лицом в её шерсть и делать глубокий вдох. И он не один такой – среди Китайской молодёжи становится всё больше так называемых «нюхателей кошек», которые без конца тискают и нюхают своих котиков."

<http://erolate.com/book/3782/98827>